

Аня Васильева

ЕЁ РАБ

Аня Васильева

Её раб

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69408283

SelfPub; 2023

Аннотация

Королева пустыни Мелиссандра обзавелась новой партией рабов, которых можно обучить и выгодно продать на невольничьем рынке, но всё пошло не так с самого начала. Ей попался какой-то неправильный раб, заставивший её ощутить запретное для королевы чувство – любовь!.. Обложка создана в сервисе Playground AI

Содержание

Прибытие	4
Её раб	11
Настоящий зверь	19
Сделка	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Аня Васильева

Её раб

Прибытие

– Прибыли! Прибыли! Они здесь!

В зал ворвался запыхавшийся слуга. Его лицо покраснело от бега, дыхание вырывалось с хрипами, а слова он проносил, проглатывая целые буквы и слоги.

Но ругать слугу за ненадлежащий вид Мелиссандра не стала. Она сама приказала доложить о возвращении охотников в тот же миг, как их караван окажется в городе.

«Значит, **он** уже здесь!» – промелькнула торжествующая мысль.

Властным жестом приказав слуге выметаться, Мелиссандра вышла на балкон. Отсюда открывался отличный вид на широкий двор замка. Пока в нём царил полный покой, но скоро телеги охотников заполнят свободное пространство, воздух наполнится окриками возниц, звонкими щелчками кнутов и криками непокорных.

Непокорных Мелиссандра любила. Дерзкие взгляды, напряжённые позы, слова проклятий, срывающиеся с губ, искривлённых в презрении, и ворочающиеся коварными змеями под лоснящейся кожей мышцы, напряжённые в тщетных

попытках вырваться из оков.

Но ещё больше Мелиссандра любила их подчинять. Надень на любого непокорного магический ошейник и кандалы, пускающие сквозь тело пленника болезненные импульсы, – и любой варвар тут же становился ласковым котёнком. И вот уже сильные руки разминают её нежные пяточки, взгляд не смеет подняться от пола, а с улыбочивых губ слетают только ласковые, хвалебные слова.

Таких «котят» Мелиссандра тоже любила. Послушных, милых, податливых, словно глина. Правда, они оставались у неё совсем недолго – быстро надоедали, и она избавлялась от них, отправляя бывших когда-то непокорными варваров на невольничьи рынки по всей стране. Эта статья дохода была чуть ли не самой прибыльной в её казне: всем хотелось заполучить себе в гарем огромного силача, послушного, словно ослик. Помани пальчиком, и он уже ползает пред тобой на коленях. Ну разве не прелесть?

Мелиссандра фыркнула, вспомнив подобную покладистость, которую искренне презирала, и посмотрела в сторону главных ворот. Пока закрыты, но совсем скоро в столицу прибудет караван с новыми рабами – развлечением для неё.

В праздничные дни, бывало, что ворота распахивали во всю ширь и впускали внутрь всякого желающего, чтобы простые люди могли лицезреть свою правительницу – Мелисандру, королеву Пустыни! А она благосклонно махала им с балкона, оставаясь недостижимой, как мечта.

Мелиссандра приосанилась и усмехнулась, но тут же стала серьёзной. Тяжело быть недостижимым идеалом и одновременно властительницей самых обширных земель на юге континента. Всё приходится делать самой, и рассчитывать можно только на себя.

Глубоко погрузиться в печальные думы ей не дали. Внизу раздались крики, забегала стража, ворота распахнулись, и во двор одна за другой начали въезжать телеги охотников за головами. Мелиссандра не заметила, как со вкусом облизнулась: телег с клетками было предостаточно – богатый улов. А это означало огромные барыши на рынке рабов.

– Замечательно!

Рассматривая клетки, Мелиссандра искала взглядом того особенного раба, за поимку которого заплатила охотникам огромную сумму. Казначей до сих пор не простил ей растрату, но Мелиссандра считала, что подобные траты – это вложения в будущее страны. Без них никак нельзя, если ты планируешь захватить всю пустыню от южного моря до северных гор – обители драконов.

Всего месяц назад Мелиссандра, не раздумывая, отдала баснословные деньги за то, чтобы охотники поймали и привели к ней вождя варваров-берсеркеров. Их земли были последними неподвластными ей территориями людей. Как только главарь этих земель будет покорён, она станет властительницей всего людского рода.

И тут же её взгляд остановился на одной из клеток, что

ходила ходуном. В ней был заперт настоящий «зверь»!

* * *

По двору разнёсся оглушительный рёв, многократно отражаемый от высоких стен. Клетка со «зверем» особенно сильно качнулась, накренилась набок и повалилась с телеги на брусчатку двора. Раб выскочил из неё, и Мелиссандра, увидев его воочию, невольно охнула. Огромный, больше двух метров ростом, с широченными плечами, бугрящимися могучими мышцами. Казалось, это атлант, сошедший с картинок про античных богов, что Мелиссандра любила *разглядывать* долгими одинокими вечерами. Лица варвара было не видно, кудрявые чёрные волосы спадали ему на лицо, на спину и струились по могучим плечам, но Мелиссандра сразу поняла – это он! Тот самый! Такой монстр ну просто не может не быть предводителем берсеркеров, среди которых ценились сила и свирепость.

– Он здесь, – прошептала она и поспешила в свои покои: нужно было подготовиться к первой встрече с будущим «котёнком», который откроет перед ней путь к последним незавоёванным землям.

Через несколько минут, держа в одной руке факел, а в другой – длинный подол юбки, Мелиссандра спускалась в темницу, предвкушая незабываемую встречу. На ней был самый вызывающий наряд, что только могла себе позволить королева Пустыни: струящаяся от бедра и до самого пола алая юбка из полупрозрачной ткани и лиф, усыпанный россыпью

кровоаво-красных рубинов. Пусть варвар увидит её во всей красе. Сегодня она – роза пустыни! Опасная своими шипами, но манящая, как долгожданный оазис после долгого пути. Только вот воды варвару от неё не дожидаться, коварство Мелисандры было миражом: поверь один раз, сверни с намеченного пути, и ты уже никогда не найдёшь дорогу домой.

Мелиссанда спускалась всё ниже по винтовой лестнице, ведущей к камерам с рабами. Становилось темнее и тише. Свет, звуки, даже дыхание свежего воздуха – всё скрадывали суровые каменные стены. Но Мелиссандра не обращала на это никакого внимания. Она улыбалась, представляя варвара у своих ног.

Сначала он будет проклинать её – все так делали, – потом, когда его силы иссякнут, запросит пощады, начнёт умолять её прекратить мучения. И вот тогда он согласится на всё!

Как бы ни был силён человек, как бы не претило ему кланяться своему заклятому врагу, но в итоге это делали все. Мелиссандра каждого ставила на колени пред собой. И заставляла пожалеть о каждом мерзком слове, что слетали с их губ в гневе, заплатить ей за каждое проклятие, брошенное в спину.

А этого раба, – и Мелиссандра не сдержалась, рассмеялась, – его она заставит служить себе, как простого служку.

Она уже представляла опавшие могучие плечи сгорбившегося перед ней на коленях повелителя варваров, его покорный взгляд и сильные руки, держащие не саблю, а поднос

с фруктами. Или заставить его делать расслабляющий массаж? Или, а это бывало только с лучшими экземплярами из её зверинца, доставить ей удовольствие в постели?

Перед внутренним взором промелькнули манящие картинки: тонкая хрупкая талия в объятых огромных рук, широкие мужские ладони, скользящие по нежному стану, губы, обветренные, сухие и твёрдые, целующие её сильно, властно.

То ли от факела в руке, то ли от пришедших на ум фантазий, но Мелиссандру бросило в жар.

Да. Этот варвар непременно достоин стать игрушкой в её постели. Покорить его, сломить! А затем, вдоволь натешившись, сделать своей марионеткой на троне берсеркеров. И все земли будут принадлежать одной только её – королеве Пустыни!

Мелиссандра довольно кивнула своим мыслям. А если он будет действительно хорош в постели, она всегда сможет навестить его в землях варваров. Или пусть лучше приезжает к ней сам. Да, так гораздо лучше.

Последние ступени, небольшой коридор, поворот. И вот перед ней та самая дверь – в камеру с заключёнными-магами. А рядом охрана и два охотника. Не стоит забывать, что предводитель берсеркеров не простой человек. Он опасен. Ему подвластна магия пустыни.

Мелиссандре могущественная магия тоже была бы подвластна, но она родилась девочкой. Только и могла, что из песочка замки возводить. Да и те ребёнку по колено. Зато у

наследницы короля появилось много свободного времени и, проведя почти всё детство в библиотеке, она создала запирающие магию руны. И Мелиссандра сравняла силы. «Если о тебе не позаботилась природа, бери всё в свои руки!» – таков был её девиз.

Отмахнувшись от охотника, пытающегося ей что-то сказать, Мелиссандра приказала охранникам отпереть дверь.

– Я хочу видеть его! – сказала она, и никто не смел ей перечить.

Дверь со скрипом распахнулась, и перед Мелиссандрой предстал он – её раб...

Её раб

Рост под два метра; злобный рык вместо дыхания; бугрящиеся под загорелой кожей мышцы, способные переломить человека пополам; плечи, в объёме толще, чем талия Мелисандры; шея, что, напрягшись, могла порвать любой кожаный ошейник, – вот этого всего не было...

– А где?! – вырвалось у Мелисандры само собой.

Перед ней, в огромной, рассчитанной на настоящих великанов клетке находился какой-то тощий доходяга. Его ноги и руки были больше похожи на прутики – кости, обтянутые кожей, как показалось Мелисандре. Распятый в цепях, раб висел, потому что не доставал до пола. Цепи были ему велики.

– Что это?! – заорала Мелисандра на слуг. – Кто сюда *это* привёл?!

Слуги все как один поопускали головы, кланяясь, и попятились назад, пытаясь избежать гнева своей королевы. Мелисандра крутанулась назад и ткнула указательным пальцем в охотника, семенящего за ней следом.

– Ты?! Это ты его приташил? Что это? Я разве за *это* тебе деньги заплатила? – Жестом Мелисандра приказала молчать, завертела головой, но то, что искала, не увидела. – А где этот?.. Нормальный который? Гигант такой... Я с балкона видела. – Окружающие непонимающе запереглядывались.

Малиссандра сквозь зубы процедила проклятье на весь их род. – Ну он ещё клетку опрокинул. Во дворе...

– А-а! – понятно воскликнуло несколько слуг.

– А-а, – передразнила их Мелиссандра. – Бездари тупоголовые. Где он? И зачем вы этого червяка сюда притащили?!

Она указала на дёргающегося в цепях доходягу, больше смахивающего на безродного бродяжку, коих полна пустыня. Пропьют, что имеют, а потом милостыню по подворотням просят. Она таких презирала.

Лица доходяги она не видела, слуги надели ему на голову мешок, но внезапно её взгляд зацепился за его шею, на которой тоже болтался, ибо был великоват, ошейник с рунами, запирающими магию.

– Он что, ещё и маг, вы хотите сказать? – Мелиссандра всплеснула руками. – Да вы издеваетесь!

Охотник склонился так, как будто оброненную пуговицу на полу искал.

– Госпожа, я хотел объясниться, – начал он, но был перебит тем, от кого не ждали слов.

– Госпожа? – спросил «червяк», распятый цепями в клетке. – Тута есть госпожа? – Он стал извиваться всем телом, пытаясь скинуть с головы мешок. – А посмотри можно? Я одним глазком тока. Чесслово!

Мелиссандра вздрогнула от речи раба... Простолюдин. Не иначе. Скривившись, она дала знак, чтобы раба успокоили, и повернулась обратно к охотнику.

– Продолжай, – покровительственно позволила она ему.

– Так чё продолжать-то? – снова возник раб. – Я посмотрети хочу. На госпожу настоящую. Никогда не видал...

Он испустил мечтательный вздох, а Мелиссандра – страдальческий. Она бросила на слуг испепеляющий взгляд, и те, суетливо забежав вокруг клетки, начали пихать в неё палки и тыкать доходягу, куда придётся.

– А ну, замолчи! Замолчи, когда госпожа говорить изво-лит! – зашипели они на него со всех сторон.

– А я чё ж... Да я ж не знал... Всё-всё, больше не буду, – запричитал доходяга между охами, произвольно вырывающимися из него от ударов палками, и замолчал.

– Продолжай, – повторила Мелиссандра и, чтобы избежать очередной путаницы, добавила: – Продолжай, охотник за головами.

– Госпожа! – заново начал охотник, покосился в сторону доходяги в цепях, но тот молчал, и он, спокойно выдохнув, сказал: – Мы пытались выполнить все ваши распоряжения до единого, но...

Он замолк и склонился ещё ниже, будто его прихватил радикулит.

– Но «что»? – громко спросила Мелиссандра, нетерпеливо постукивая кончиком изящного сапожка по полу.

– Но этот маг нам помешал, – ответил охотник, падая ниц перед разгневанной королевой.

Обе брови Мелисандры рванули вверх от удивления.

– Он? – уточнила она, указывая себе за спину.

Охотник, не поднимаясь от пола, часто-часто закивал.

– Он.

– Я! Я! Даст ис фантастишь! – радостно заорал из-за спины доходяга что-то невразумительное.

Меллисандра развернулась. Доходяга по-прежнему извивался в цепях, но делал это как-то очень радостно. Особо размашисто он вихлял задом, совершая уж совсем непотребные движения в присутствии коронованной особы.

Меллисандра прикрыла глаза рукой, понимая, что этот восторженный идиот просто не в состоянии махать чем-то другим: все приличные части его тела, которыми можно было махать, крепко зафиксированы кандалами.

А раб всё больше распялялся, как будто кто-то одобрил его пошлое виляние задом.

– Остановите это, – мученически простионала Меллисандра и поняла, что намечается очень до-олгий день.

* * *

После допроса охотника выяснилось, что их караван добрался до земель берсеркеров и благополучно встал на постой около главного поселения. Охотники притворились торговцами, идущими за новым товаром, поэтому войны степей ими даже не заинтересовались.

Но когда пришла ночь нападения, в стойбище разразился праздник. Охотникам пришлось менять план на ходу. Они пробирались к вождю берсеркеров не скрытно, под покро-

вом ночи, как планировали изначально, а сквозь пьяную толпу.

Тем не менее, всё должно было получиться.

– Это было так тяжело, госпожа, – попробовал пожаловаться охотник, но Мелисандра жестом приказала ему замолчать.

– К делу!

– Мы заметили вождя воинов-берсеркеров. Отвлекли толпу фейерверками... Мы всегда возим их с собой. Держим, чтобы...

– Короче!

У Мелисандры заканчивалось терпение. «Этот» вилял да постанывал, слуги его тыкали, их палки стучали о решётку всё громче и чаще, а шанс, что большой грозный гигант будет массировать ей пяточки, истаивал, как мираж в пустыне.

Из-за шума и грохота речи охотника почти не стало слышно, и Мелисандра не выдержала второй раз.

– Вы – хватит греметь! – прикрикнула она на слуг, и те застыли, словно изваяния. – Ты – хватит вилять!

Раб не остановился. У него на голове был мешок, и он не понимал, что королева обращается к нему. А как обратиться так, чтобы он понял, Мелисандра и сама не знала.

– Да снимите вы с него этот дурацкий мешок!

Слуги понеслись выполнять указание. Забрались по прутьям к висящему под потолком клетки доходяге и сдёрнули с его головы мешок.

С немалым удивлением Мелиссандра увидела под ним странное создание. Таких мужчин она раньше не встречала. Светлые коротко остриженные волосы, глаза серые, стальные, с тёмными ободами по краю радужки, нос длинный и прямой, а губы – две тонкие розовые полоски.

– Откуда ты? – спросила вдруг Мелиссандра. Любопытство в ней пересилило брезгливость от разговора с рабом.

– Я с западной стороны притопаю. Тама страны разные. Много-много, – затараторил пленник, извиваясь в цепях, силясь указать верное направление.

Мелиссандра хмыкнула. Как бы он его определил, интересно. В темнице ни солнца, ни звёзд не видно.

– Хорошо. Я поняла. А теперь...

Мелиссандра сложила вместе большой и остальные пальцы, указывая пленнику молчать. Но отвернуться обратно к охотнику, чтобы дослушать его рассказ, она не успела.

– Покрякать? – спросил доходяга и залился радостным кряканьем: – Кря! Кря-кря! Кря!

– Заткнуться!!! – рявкнула Мелиссандра, зло притопнув ногой. Снова изобразила тот же жест и, указав на него второй рукой, пояснила: – Это означает закрыть рот! Замолчать! Перестать разговаривать!!!

Доходяга застыл с открытым ртом.

– Не покрякать? – спросил он с затаённой надеждой.

– Нет. Замолчи! Ты понял? Просто замолчи!

– Я, я, андерстенд, – снова что-то непонятное выдал до-

ходягя, но наконец умолк.

– Итак! – Мелиссандра повернулась к охотнику. – Вы окружили вождя берсеркеров и отвлекли толпу.

– Фейерверками, – уточнил зачем-то охотник.

– И отвлекли толпу фейерверками, – терпеливо повторила Мелиссандра, мысленно четвертовав и повесив всех, кто испортил ей это прекрасное утро. – А затем?..

– Мы схватили вождя... – Охотник на миг замялся и продолжил уже не так уверенно: – Ну, того, который в одеждах вождя там был.

– И это оказался не вождь, – закончила за охотника Мелиссандра, догадавшись о развязке.

У охотника округлились глаза.

– Откуда вы знаете?! – ошарашенно выдохнул он.

Мелиссандра возвела взгляд к потолку и указала себе за спину.

– Просто вижу результат. Ты мне лучше скажи, кто тот гигант, которого вы вместо жоака поймали? – перебила охотника Мелиссандра.

– Это мой Буся! – заорал доходягя, гремя цепями.

Не оборачиваясь, Мелиссандра указала доходягяе умолкнуть. Но и из охотника ничего путного вытянуть не удалось. Он нелепо замахал руками, указывая то на доходягу, то куда-то в сторону, а потом выдавил из себя:

– Это его Буся...

– Буся. Понятно. Понятнее некуда, – процедила Мелис-

сандра сквозь зубы. Повернулась к слугам и приказала: – Отведите меня к тому рабу... – и, увидев на лицах слуг недоумение, совершенно не по-королевски выругалась и пояснила: – К Бусе.

– А-а-а! – снова воскликнули пара слуг.

И Мелиссандре захотелось вымученно застонать. Она отодвинула с дороги охотника и поспешила к дверям. Ей надлежало распределить оставшихся рабов и посетить громилу, на которого она возлагала большие надежды. Смущало только одно – имя Буся.

– Переименую! – твёрдо решила Мелиссандра, дождалась слугу и пошла за ним осматривать своё новое живое имущество. Может, из громилы даже выйдет толк.

Но и тут её ожидал сюрприз.

Настоящий зверь

Мелиссандра сделала шаг в камеру и застыла на месте.

«Ну вот же! Вот!» – мелькнуло в голове.

А перед ней, без клетки, потому как всё равно бы в ней не поместился, распятый на толстых кованых цепях, стоял настоящий зверь. Ноги – колонны, руки – брёвна. Ну просто гора мускул.

Внутренний голос тонёхонько по-девчачьи завизжал: «Он са-а-амый!» И пусть это был не вождь берсеркеров, но такого раба она сможет продать втридорога.

– Окуплю тобой неудачу охотников, – шепнула Мелиссандра, подходя к рабу.

Она хорошенечко осмотрела его, поводя рукой по воздуху, боясь коснуться этой мощи даже кончиками пальцев. Кожа раба была загорелой. Капельки пота блестели на ней, словно драгоценные камни. Мелиссандра залюбовалась изгибами тела, фактурным прессом, двумя чёткими линиями, уходящими с боков под набедренную повязку. Под ней, сделанной из о-очень короткого куска ткани, замечательно угадывался размер мужского достоинства.

Мелиссандра прерывисто вздохнула, чувствуя, как фантазия с лёгкостью дорисовала скрытое за тканью. Действительно достоинство.

Она подняла взгляд выше.

Помимо повязки на рабе висели бусы из ненастоящих клыков, а запястья и лодыжки украшали браслеты из костей и деревянных бусин. Праздничный наряд жоака берсеркеро-в. Главное в нём сам вождь. Жаль, что это был не он.

– Как ведёт себя? – спросила она у слуг.

Те замешкались, поотводили взгляды и вытолкнули к королеве одного из своих. Судя по тому, как он дрожал – его просто отдали на съедение. Мелиссандра мигом почувала подвох.

– С-слушается, вроде, – запинаясь, отчитался служка.

Мелиссандра остановилась и строго взглянула на него. Служка задрожал отчётливее. Несмотря на тюремную прохладу, по его лицу градом катился пот.

– Так слушается? – уточнила она. – Или «вроде»?

– Вроде... Слушается...

– Показывай! – она величественно махнула рукой в сторону раба. – И мешок с негоними!

С головы раба стянули мешок, и Мелиссандра оценила его внешность. Чёрные вьющиеся волосы ниже плеч, покаты́й лоб, широкий нос и тёмные глаза. Типичный южанин.

«Ну хоть тут без сюрпризов», – подумала Мелиссандра и обратила внимание на странный взгляд раба. В нём не было привычных ей эмоций: злости и гнева. Да что там: не было даже растерянности.

Раб был абсолютно спокоен.

– Буся, верно?

– Нет! Неверно! Не Буся!

Голос раба прогрохотал под низкими каменными сводами словно гром. Мелиссандра невольно вздрогнула. Хорош!

– А как верно? – решила подыграть она.

– Буцефал! – громыхнул раб и потянул Мелиссандре руку, чтобы поздороваться.

Крепления вылетели из стены, а цепь порвалась, будто была из бумаги. Перед Мелиссандрой возникла огромная ладонь.

Позади раба что-то пытались сделать слуги. Колотили его палками и даже активировали запирающую печать на ошейнике. Но раб, казалось, ничего не замечал.

– Мелиссандра, – еле слышно прошелестел голос.

– Очень приятно, – ответил Буцефал, аккуратно пожимая тонкую ладошку.

Один из слуг грохнулся в обморок. Посмотреть, который именно, Мелиссандра не успела – следила за здоровяком-рабом. Тот, как ни в чём не бывало, задрал руку обратно вверх и лишь потом заметил, что порвал цепь и вырвал её крепление.

– Какое у вас тут всё хлипкое. Однако, – пробормотал он, почёсывая затылок. – Извините. Я не нарочно. – Его взгляд вернулся к Мелиссандре. – Хотите, почию?

– Не надо. Спасибо, – выдавила из себя Мелиссандра.

– Ну тогда я и вторую... Если вы не против.

Ответить Мелиссандра не успела. Здоровяк рванул вто-

рую руку на себя, ломая и вторую цепь. За его спиной упали в обморок ещё пара слуг.

– А что же ошейник? – спросила Мелиссандра, обращаясь к слугам, что ещё оставались на ногах.

– Этот что ли? – ответил ей Буцефал и сорвал с шеи заговорённый магический ошейник. – Так я к магии невосприимчивый. Совсем. Вы уж извините.

Буцефал виновато развёл руками, а Мелиссандра охнула. Больше на здоровяке-рабе не осталось ни единого средства, чтобы сдержать его мощь. Да и раньше они не особо помогали.

– Мамочки, – шепнула Мелиссандра, чувствуя, как кругом пошла голова, а колени предательски подогнулись.

* * *

Буцефал был выше Мелисандры на две головы, так теперь ещё, когда ей стало худо, и ноги подогнулись, он нависал над ней, как девятый вал над хлипким судёнышком.

– Эй, барышня, – прогрохотало сверху. – Вы как себя чувствуете?

Опершись на предложенную руку, Мелиссандра медленно обвела взглядом тюремную камеру. Слуги то тут, то там валялись без сознания. На ногах их оставалось всего двое, да и те забились в дальний угол и притворились фрагментом настенного барельефа.

Со здоровяком-рабом королева осталась один на один.

Решив, что терять ей нечего, Мелиссандра решительно

пошла в наступление. Для начала, перестала дрожать коленями и выбивать дробь зубами. Выпрямила спину, задрала подбородок и, хоть это и стоило определённого усилия над собой, оттолкнула предложенную руку помощи.

– Всё нормально, – твёрдо сказала она и мысленно порадовалась тому, что голосу вернулись стальные командные нотки. – И не «барышня», а королева или её величество.

Буцефал стоял рядом и понятливо кивал, не перебивая. Мелиссандра оценила это как послушание установленным порядкам: она – повелительница Пустыни, он – её раб Буся... Вернее, Буцефал.

– Почему же мне сказали, что твоё имя Буся? – спросила она, вновь поддавшись любопытству.

– Буся. Всё верно.

Одна бровь Мелисандры без её ведома поползла вверх от удивления.

– Буся?

– Буцефал, – поправил её здоровяк-раб и принялся за объяснения. – А Бусей меня зовёт только мой господин.

– Господин?... – Мысленно прикинув, к чему это ведёт, Мелиссандра усмехнулась. – Ну так он теперь мой раб. А это значит, что и ты – тоже!

– Не-ет, барыш... – Буцефал замолчал на полуслове и тут же исправился: – Не-ет, ваше величество, таким образом причинно-следственные связи не работают.

– Ну как же. Он мой раб, а ты его раб...

– Я не раб!

Мелиссандра плотно прикрыла глаза и вдруг отчётливо поняла, где бы хотела оказаться в этот самый момент: в бане, на белоснежном мраморном ложе, а вокруг чаши с фруктами и красивые рабы-мужчины, готовые на всё, лишь бы она улыбалась.

А вместо этого она стояла посреди тюремной камеры и спорила с рабом.

– Ты же сам сказал, что у тебя есть господин! – возмущённо воскликнула Мелиссандра, открывая глаза и возвращаясь обратно в невесёлую для неё реальность.

– У меня есть господин. Господин Окард. Но я ему не раб.

– А кто тогда?

– Я его слуга. – И Буцефал пустился в разъяснения: – Господин Окард спас мне жизнь, и теперь она принадлежит ему. Я буду служить ему верой и правдой до конца своих дней. Оберегать и защищать. – Он обратился напрямую к Мелиссандре: – Как ваши слуги оберегают и защищают вас, королева.

Мелиссандра скептически хмыкнула, бросая мимолётный взгляд на слуг, валяющихся на полу без сознания. Один из них приоткрыл глаза, увидел, что королева на него смотрит, ойкнул и тут же крепко зажмурился.

– Защищают и оберегают, как же! – Мелиссандра перевела взгляд на Буцефала и попыталась его перехитрить. – Но ты то теперь точно мой раб.

– С чего это?!

– Я поймала тебя.

– Охотники поймали меня.

– А я им за это заплатила. И заковала тебя в цепи!

– На мне нет цепей.

– Ты пленник в моей темнице!

– Хотите, я из неё выйду?

От злости Мелиссандра буквально зарычала на непокорного раба... Не раба, слугу... Не её слугу, а...

– Да что же за день-то сегодня такой?!

– Среда, – обстоятельно сообщил Буцефал.

– Спасибо, – всхлипнула Мелиссандра, прикрывая лицо ладонями. Ещё чуть-чуть и у неё начнётся натуральная истерика.

– С вами всё в порядке? – участливо поинтересовался Буцефал.

– Да. Конечно со мной всё в порядке, – ответила Мелиссандра и часто-часто закивала. – Я же королева, со мной не может быть что-то не в порядке. – Она отняла руки от лица и с печалью добавила: – Чаю бы сейчас. С ромашкой. А ещё лучше с пустырником. Прямо с корнем. В прикуску.

Лицо Буцефала озарила широкая улыбка.

– А вот тут у меня для вас, ваше величество, есть отличнейшая новость! Я очень хорошо умею заваривать чай с травами. И с ромашкой, и с пустырником. – Здоровяк-нераб наморщил лоб. – Есть корень пустырника вприкуску, правда,

я бы вам не советовал. Он горький.

И Буцефал посмотрел на Мелисандру с такой искренней заботой, что она даже пожалела, что он не её слуга.

– Ой не до чая сейчас, Буся. Не до чая, – отказалась от заманчивого предложения Мелисандра. – Дел невпроворот.

– Кстати да! У меня тоже ещё дела. – Заявив это, Буцефал заоглядывался по сторонам, как будто искал свою дорожную сумку. – Давайте-ка, ваше величество, вы покажете, где сейчас находится мой господин. А я взамен не разнесу весь ваш замок в кирпичную крошку.

И на этой фразе Буцефал смачно размял кулаки до хруста в костяшках.

Несколько слуг, не выходя из бессознательного состояния, начали расползаться от него в разные стороны, а Мелисандра, на чью долю потрясений оказалось уже предостаточно, грязно выругалась.

* * *

Соображалка заработала с двойной скоростью. Как выкрутиться?

– Может, ты подождёшь его здесь? – предложила Мелисандра дрожащим голосом.

– Может, ты отведёшь меня к нему?!

Буцефал мало того, что рявкнул это пугающим громогласным голосом, так ещё и грозно навис над ней, пугая своими размерами.

В последний момент Мелисандра вспомнила о том, что

пару минут только и мечтала о подобной близости. Хотя бы между огромными ручищами этого громила и своими пятками.

Но сейчас мощная грудь с раскаченными мышцами, рельефный пресс и кулаки-молоты заставляли сердечко биться часто-часто совсем не от страсти – от испуга.

– Отведёшь... – пролепетала Мелиссандра. – Только вот к нему сейчас нельзя.

– Занят? – грозно спросил Буцефал и всерьёз задумался.

– Занят-занят, – поддакнула Мелиссандра. – Сильно занят.

Буцефал тряхнул головой, волосы взвились, что львиная грива, ухмыльнулся и громыхнул:

– Ну так я не помешаю!

Он двинулся к двери, легко сдвинув Мелисандру в сторону.

– Помешаешь! Он... Он... Он не одет! – первое, что пришло в голову, выкрикнула Мелиссандра.

– Так! Стоп! – скомандовал сам себе Буцефал, повернулся к Мелисандре и уточнил: – Не одет?

– Не одет.

Буцефал как-то хитро улыбнулся и спросил:

– С женщиной?

– А с кем ещё?! – удивилась Мелиссандра.

– Ну вот зачем ты меня обманываешь, ваше величество? – спросил Буцефал ласково, но с укором, от которого даже у

Мелисандры щёчки заалели. – Господин у меня неразборчив только в выборе скоропортящихся продуктов. А женщин он предпочитает самых особенных. – Буцефал протянул к ней руку, и Мелисандра задержала дыхание. Ладонь здоровяка её не коснулась, он лишь поправил выбившуюся из её причёски прядь волос. – А тут, как я погляжу, только ты его и достойна.

Растерявшись от двоякого смысла слов: то ли то была похвала, то ли оскорбление, Мелисандра смущённо улыбнулась и совсем как девчонка тихим шёпотом ответила:

– Спасибо!..

– Но раз уж женщина просит, я настаивать не буду, – решительно бухнул Буцефал. – Подожду, пока он оденется. А ты, – и он бесцеремонно ткнул в сторону королевы пальцем, – позовёшь меня, как только он будет готов.

Мелисандра ни о чём таком не просила, – не по статусу просить её, королеве, – и слушаться указаний не собиралась, но не согласиться с громиллой, который мог легко её убить, посчитала решением опрометчивым и недалёковидным.

– Позову, – ответила она, прошла мимо здоровяка, похлопав его по мощному бицепсу, и, отворив дверь, строго наказала: – Но ты должен будешь ждать меня здесь. Не громить камеру и больше ничего не вырывать из стен. Готов вести себя хорошо?

– Чтобы господин мной гордился! – с довольной лыбой на всё лицо подтвердил Буцефал, согласно кивая.

– Вот именно!

Мелиссандра вышла, прикрыла за собой дверь и прислонилась к стене, намертво вцепляясь в неё руками, чтобы не упасть.

– Уфф...

Покосившись на закрытую дверь, Мелиссандра мысленно прикинула её прочность и размеры Буцефала. Здоровяк прав: он выйдет из темницы, как только сам этого захочет, ни один запор его не остановит.

– Ну что же, – пробормотала она. – Дело осталось за малым.

Если эту гору мышц нельзя сдержат цепями или заставить подчиняться угрозами и сильнейшей болью, придётся добиться его послушания иным путём.

И Мелиссандра пошла договариваться с господином этого слуги. Договариваться, как умеет и может, конечно же: пытками и шантажом.

Сделка

Вернувшись к первой камере, Мелиссандра остановилась около массивной двери. Итак. Перед ней стояла задача заполнить себе во владение здоровяка Буцефала.

Мелиссандра вполголоса выругалась. Она за этих рабов уже заплатила! Почему же теперь ей приходилось изыскивать пути, чтобы их себе присвоить?!

Ответ, вероятно, содержался там же, где находилась и восприимчивость Буцефала к магии: его не существовало.

Расправив плечи и задрав нос повыше – это всегда помогало в трудные минуты, – Мелиссандра приказала охранникам сторожить вход и вошла в камеру. И тут же вздрогнула от радостного крика раба.

– Госпожа! Вы вернулись, госпожа! – вопил он, вновь начиная извиваться.

Слуги попытались его утихомирить, но тычки палками не особо помогали. Мелиссандра дала им знак прекратить, подошла ближе и спросила:

– Отвечай, раб: почему твой Бу... – И Мелиссандра вдруг замялась. С одной стороны, негоже рабу иметь своего слугу, с другой, и фамильярничать королеве было не к лицу. Решив, что лучше уж второе, – простое обращение всегда можно объяснить её статусом: королева может позволить себе всё! – Мелиссандра произнесла вопрос целиком: – Поче-

му Буцефал слушается только тебя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.